

Дарья Кларк

Игра на поражение

УДК 82-3
ББК 84-4
К47

Кларк Д.

К47 Игра на поражение / Дарья Кларк. – М.: Литнет, 2026. – 244 с.

ISBN 978-5-521-99391-8

Мирослава:

Сбежать из детского дома? – Легче простого.

Нарваться на полицию во время кражи, а затем убежать от трех взрослых мужчин в форме? – Да проще некуда.

Залезть в чужой автомобиль? – Пф, и не такое вытворяли.

Вот только.... Никто не говорил, что этот автомобиль принадлежит сыну влиятельного бизнесмена, который предложит мне сделку. Сделку на отношения....

Даниил:

Я вполне был доволен своей размеренной, холостяцкой жизнью. Спокойные, студенческие будни, а вечером отрыв с друзьями в компании замечательных девушек. Меня уже практически было нечем удивить в этой жизни.... Но я реально охре.... Кхм, удивился, когда из МОЕГО шкафа вылезла совершенно НЕЗНАКОМАЯ мне девушка.

Первая книга цикла «Противоположности».

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-99391-8

© Литнет, 2026

© Кларк Д., 2026

Глава 1

Мирослава

Мне отчетливо видно, как еще один маленький, беззащитный ребенок нашёл свое счастье, несмотря ни на что. Он преодолел эти муки, страх и боль, чтобы в будущем, а именно сейчас, встретить настоящих маму с папой и навсегда покинуть это проклятое место, а затем забыть, как самый страшный кошмар, который мог прийтись ему в этой жизни.

Иногда я задаюсь вопросом... Возможно очень глупым, детским, но до невозможности важным для меня.

«Где же заплутало моё счастье?»

Почему меня так глупо отталкивали в сторону, когда очередная молодая парочка приезжала в детский дом, чтобы усыновить или же удочерить какого-нибудь ребенка? Чем я им не подхожу? Точнее, не подходила... Ведь ясно всем, что таких взрослых подростков, как я, никто не хочет принимать в свою семью, боязно обходя третьей стороной. А я ведь тоже живой человек! И хочу лишь обыкновенного человеческого счастья! Но разве это кого-то волнует? Конечно, нет... Всем плевать на тебя и на то, что ты хочешь. В любом случае, здесь. Я не могу то же самое говорить о том мире, который находится за пределами этого проклятого места. К сожалению, я там ни разу не была, но очень хочу это исправить.

Хотя... Почему не была? Была! Должна же я где-то иметь место, в котором побывала с самого рождения. Взять в пример хотя бы роддом. Он же тоже считается, правда? Моя родная мать должна же была позаботиться о том, чтобы её чадо родилось живым и здоровым. Хотя... Кого я обманываю? Будь она примерной мамочкой, я никогда бы не оказалась здесь и не чувствовала бы себя никому не нужной девочкой с низкой самооценкой.

Иногда так хочется встретиться с ней и посмотреть в глаза этому человеку. Каким чудовищем нужно быть, чтобы отдать своего ребёнка в детский дом и благополучно забыть о нем? Хотя все же я хоть немного, но выигрываю среди своих сверстников.

Все-таки я не знаю свою мать и никогда не видела ее вживую, чего не скажешь о Светке, которая на данный момент является моей... Нет, не лучшей подругой, как это часто бывает в детских сказках о дружбе на всю жизнь, но она единственная, кто понимает меня и поддерживает какой бы ситуация не была. А уж у меня много историй с печальным и довольно грустным концом.

Так вот, после смерти ее матери, отец встретил другую женщину, которая тут же избавилась от нее, как от не нужной, старой вещицы. Она – стерва, да, согласна. Но чем думал отец, когда отдавал свою дочку в детдом? Это же... Да это заслуживает настоящей казни. Как так можно? На что он надеялся? Да это...

– Эй, может хватит, а? – светловолосая девушка подошла к моему подоконнику и вручила кусок свежего хлеба, – А то ты со своими мечтами весь обед прозеваешь. Вот, держи, все, что осталось. – Света виновато пожала плечами и устроилась рядом со мной, всматриваясь в окно, через которое можно было увидеть возрождение еще одной жизни.

– Прекращай это дело, ну подумаешь, не подошли мы им. Такое в жизни часто бывает. – она обхватила одну ногу своими руками и удобно устроилась на жесткой деревяшке, прижимаясь к холодному окну всем своим телом, – Вспомни хотя бы Юльку. Вот это я считаю действительно предательством.

Юлька? А, ну да, точно! Та русоволосая девушка с двумя странными хвостиками и каким-то черным блокнотом, который постоянно вгонял в меня лишь страх и панику вперемешку с крупным опасением.

Одним осенним вечером, лет так пять назад, к нам приехала молодая дама. Ещё тогда было понятно, что она – женщина благородной

крови. Потому и выбирала нас, маленьких детей, очень брезгливо и с постоянным фырканьем насчет нашей внешности и поведения, которое она считала не пристойным.

После двухчасовой ходьбы, она и выбрала ту самую Юлю, сказав, что это самая приятная девочка из всех, что здесь есть.

Помнится, я ещё тогда рискнула показать язык этой даме, за что потом и получала от воспитателя по полной программе. Но это стоило того. Ее «замечательное» лицо я запомню навсегда. Сколько же злости в нем было, даже и словами не передать.

Когда Юлька уехала, все страшно завидовали ей, ведь каждый хотел оказаться на ее месте и ощутить тепло и заботу от матери, которая смогла принять совершенно чужого ребенка и все равно полюбить его, выпуская под свое теплое крылышко.

Но мы ещё не знали, что эту бедную девочку через недельку вернут назад со словами «Эта дрянь мне не подходит».

Я помню ее слезы и ночные крики, после которых мне становилось слишком жутко, чтобы продолжать свой сон и вновь рассматривать яркие сны, в которых я была счастлива. Единственное место, где я могла быть собой и не бояться этого.

С тех самых пор, я испытываю лютую ненависть к богатым людишкам, которые считают себя чуть ли не Божеством.

То же мне, нашлись вершители судеб. И на них найдётся управа. Не такая, как к нам, конечно, но тоже довольно жестокая... Мне хотелось бы в это верить.

– Да, я помню, но... Я не могу так больше, – Светка внимательно посмотрела на меня, что могло означать только одно: ее действительно заинтересовал мой разговор, – Я ужасно устала. Такое чувство, что детский дом – это всё, чего я могу добиться в жизни...

– Ну а чего ты хотела? Это – жизнь. Здесь постоянно идут бои без правил. Так что можешь забыть о справедливости и спокойно продолжать свою серую и скучную жизнь.

– А я не хочу этого, – Как только подумаю об этом, так тут же в дрожь бросает. Брр. – Вот что ты собираешься делать, как только нас выпустят на свободу?

– Говоришь так, будто это тюрьма какая-то, – смеясь сказала «подруга» на что и получила мой строгий взгляд.

– Это и есть тюрьма. Жестокая. Беспощадная. И очень несправедливая.

– Да, Мирка, тебе хоть книжки иди писать с такими словечками, – девушка облокотилась на стенку и посмотрела на меня таким взглядом, что мне тут же захотелось свернуться в комочек и сидеть так, пока обладатель этих пристальных глаз не покинет мою территорию, – Что-что, работать пойду. Официантка, дворник, а может быть и здесь останусь.

– Здесь? – Мне не слышалось? Она хочет остаться в этом... доме?

– Ну да. Сама подумай, куда я пойду? Родных у меня нет... – она запнулась, но потом с твердостью в голосе произнесла оставшиеся слова, – Уже нет. Поэтому это мой единственный выход.

– Я тебя не понимаю...

– И не поймёшь никогда. Тебе легче живётся. Ты никогда не видела своих родных, только разве что когда родилась и, понятия не имеешь за что они так тебя... А я видела и все десять лет преданно называла папой. Кому из нас больше, а?

– Я знаю все это... Но никогда не задержусь здесь надолго.

– Успокойся, скоро Новый Год. Отпразднуем! – Ну да, я помню как прошёл прошлый праздник и мне совсем не хочется его повторять. Если, конечно, учитывать то, что мы потом вдвоём убегали от надзирателей-воспитателей и едва добрались до комнаты живыми.

– Я хочу встретить этот праздник за пределами детского дома, – возможно рассказывать ей о своих мечтах было глупо, но мне надо было хоть с кем-то поделиться и освободить в своей душе место для еще одних переживаний. Как же без них...

– Еще месяц и мы свободны... Хотя, у тебя же через две недели уже день рождения! Боже мой, Мирка, восемнадцать лет стукнет, – У этой девушки был очень-очень звонкий голос, поэтому и не мудрено, что все остальные в комнате посмотрели на нас, как на врагов народа «номер один.»

– Да тише ты. Восемнадцать и что? Я не могу ждать еще две недели... – язык мой – враг мой.

– О чем это ты? – она наклонилась ко мне и пыталась узнать правду в моих глазах, которые всегда выдавали меня, как бы я не пыталась скрыть истину, – только не говори, что ты опять...

– Да, опять! Я очень хочу покинуть это место, как можно скорее.

– Ты сумасшедшая! Вот скажи мне, куда ты отправишься?

– Я... Я не знаю, – И это единственное, что меня ещё здесь держит. Ведь если послушать сердце, то можно прямо сейчас собирать вещички, а точнее их жалкое подобие, и бежать отсюда как можно быстрее. А вот когда в беседу вступает разум, тогда становится намного сложнее. Ведь если подумать логически, куда я направлюсь? Ночевать под городской мост? Нет, спасибо, такой жизни мне хватило на оставшиеся годы вперед.

– Вот видишь! – словно выиграв очередной наш спор, произнесла Света, – Поэтому прекращай думать о ерунде и пойдём к нашим... – девушка встала и уже хотела направиться к столпившейся кучке ребят, которые в очередной раз нашли белую ворону и теперь пытаются выбить из неё всю дурь. Идиоты.

Я отчётливо помню, как таким вот изгоем была я. Обидно. Больно. Я бы уже давно забыла все эти мерзкие дни, если бы не шрамы и сплошные синяки, которые редко, но давали о себе знать.

– А что если, – Я оглядела всех собравшихся и когда убедилась в том, что на нас никто не смотрит, более смелее продолжила, – Что если мы сбежим?

– С ума сошла? – ее глаза налились кровью и мне на секунду показалось, что за такое предложение людей подвергают казни, ибо

сказанные слова можно считать самым страшным грехом на земле, – Не смей даже думать об этом!

Она не поймёт... Никогда не понимала... Все что угодно, только не это. А вот я... Всегда хотела другого и точно не намерена сидеть в этом месте не то, что оставшиеся годы после восемнадцатилетия, я и две недели здесь не продержусь.

Со Светкой или без неё, я все равно сделаю очередную попытку, которая может подарить мне мою счастливую жизнь. Возможно глупо убегать из места, где хотя бы... Нет, не плотно, но кормят. А на улице... Кто там поделится со мной куском хлеба, как это сейчас сделала Светка? Да там на меня даже никто не взглянет, посчитают грязной оборванкой и пройдут мимо. Я не исключаю этого и не собираюсь отрицать, но даже для меня эти слова звучат слишком обидно и жестоко. Они будто врываются в сердце и в очередной раз доказывают, что вот она я – никому не нужная девочка с гнусным прошлым и совсем непонятным предстоящим...

***

Даниил

Один за всех и все за одного? Да, согласен, девиз как никогда правилен и реально помогает, когда ты попадаешь в самую чертовски-нереально-провальную фигню, а твои лучшие друзья всегда поймут суть ситуации и будут готовы оказать помощь в любое время суток.

Но сейчас... Я бы поспорил с этим правилом и послал бы этих двоих на все четыре стороны. Ведь если бы не они, мне и в голову не пришло бы посетить этот ночной клуб с идиотским таким названием – «Зажигалка».

И сейчас, вместо того, чтобы провести этот вечер в своей квартире, где я бы точно был уверен в своей безопасности, я вынужден тащить одного напыщенного идиота на своих плечах до... Да, до сво-

ей квартиры. Так как к нему на выходные приехала погостить родная сестра, а видеть своего старшего брата в таком состоянии ей не стоит. Мало ли... Может это как-то повлияет на ее психику? Фиг поймёшь этих женских особей. Я как-то пытался, больше не хочу. Мои нервы мне дороже.

– Твою же мать, – Ден споткнулся о камень, из-за чего нас троих хорошенько отрекошетило в разные стороны.

– Ай, б... – договорить у нашего зачинщика не получилось. Ещё бы, если б я так проехался «мордой» по асфальту, мне бы тоже было не до всяких цензурных объяснений.

– Поднимай его, – хоть Денис и пытался стойко держаться на своих двух, алкоголь постарался на славу и затуманил его разум до красных чертиков, – Нужно... Его этого... Того...

Он показывал руками разные знаки, которые явно запрещается показывать детям до достижения совершеннолетнего возраста. Неуместно, но это правда веселит. Особенно сейчас, когда мой организм полностью подвластен инородному веществу и готов на все, что сейчас мне может быть предложено.

– Макс, – Я хотел потянуть «лежачего полицейского» за куртку, тем самым подняв вместе с вещью ее хозяина, но меня резко подкосило и я не удержав равновесия, рухнул рядом с этим недоделанным.

– Пацаны, я вас двоих тащить не собираюсь. Подняли свои пятые точки и марш... маршируем в сторону... – он почесал голову, а затем с явным вопросом уставился на меня, – А куда мы идём?

– Идиот, – Ну а что? Единственное слово, которым я могу его сейчас обозвать, – Нужно было на машине добираться.

– Ага, чтобы потом мне весь мозг выдоблали, – Я знал, что Ден не очень хорошо ладит с отчимом, а потому и не вмешивался в их разборки. Как говорится, дела семейные. Хотя... Он у него вроде мировой мужик и когда надо всегда прикроет. Не понимаю такой неприязни со стороны своего друга.

– Зато быстрее бы добрались.

– Ну да, – язвительно отвечает он и я не могу не почувствовать восьмую степень его агрессивности. Видимо Денис не зря согласился на выпивку в субботу вечером. Определено опять дали друг другу понять, что их «счастливой» жизни не быть. Что же, впутываться все равно не собираюсь. Во-первых, он опять не слушает. Во-вторых, ну реально надоело говорить ему о том, что ему повезло с отцом. Пусть не биологическим, но все же... Да и к тому же своих проблем хватает. Чего стоит одна лишь Соколова... Если ещё раз начнет вешаться мне на шею, я серьезно могу конкретно ей вмазать и забыть о том, что между нами было... Хотя, ничего и не было. Только физиологическая потребность, не более. Но разве ей это объяснишь?

– Я тебе истину глаго... Глаго... Тфу, твою ж...

– Парни, – весело проговаривает Макс и мы с Деном подозрительно переглядываемся, – Мужик в красной шубе идёт.

– С каких это пор тебя на дедов прёт? – Что-что, а Ден и сарказм вещи неделимые.

– С таких... Нам выпал великий шанс, – чувствую доберемся мы сегодня до дома... Пытаюсь схватить за руку этого психа, но он ловко подскакивает на ноги и с дикими криками несется на Деда-Мороза.

– Мужик, беги! – это всё, чем я могу помочь бедолаге. Но, кажется, этого будет маловато. Так как он реально побежал, поэтому ему вдогонку летели грозные слова Максима, да и он сам.

– Стоять, сволочь! Не уйдешь! От меня не уйдешь!

– Может вмешаться? – И вот откуда в тебе столько правильности, Ден?

– Не думаю, что это ему чем-то поможет.

Но тем не менее, встаю и едва распознавая свою левую и правую ногу, начинаю идти, как только что вылупившаяся черепаха. Нужно будет напомнить себе потом, что смешивать сразу два абсолютно